

Гордый, как павлин, Линь Юнь шел вперед с руками за спиной. Галстук Сяоху следовал за ним внимательно и тихо, как будто он был его тенью.

"Как твоё тело сейчас себя чувствует?" Линь Юнь случайно спросил ни с того ни с сего.

Несмотря на то, что Галстук Сяоху молчал, внутри него бились волны непреодолимых эмоций, сравнимых с тем, что чувствовал Линь Юнь, когда он поглощал духовную энергию дракона.

Его сегодняшние переживания были ничем иным, как невероятными. Сначала его избил Линь Юн. Потом он пролетел через школьное поле более 10 минут, как будто занимался акробатикой.

Затем Линь Юн полностью лишил его способностей и сделал бесполезным все свои прошлые тренировки. Мало ли он знал, что Линг Юн собирался провести тщательную внутреннюю очистку, срывая его с ног, только для того, чтобы снова собрать его, сделав сильнее, чем раньше!

Тогда Линь Юнь заставил его делать вещи четыре раза подряд!

Для начала, запретив ему пить алкоголь и заставив идти в ногу со скоростью Линг Юн. К тому времени, как он добрался до основания Драконьей горы и был полностью измотан, Линг Юн все еще заставлял его подниматься на Драконью гору в таком состоянии!

Галстук Сяоху был полностью заморожен и притянут силой и силой, которую продемонстрировал Линь Юнь. Несмотря на то, что он находился в состоянии истощения, когда его рвало кровью и он истощил все свои силы, он все же решил настойчиво идти дальше. Наконец, после того, как он упал бесчисленное количество раз и ранил себя в нескольких областях, он добрался до вершины Драконьей Горы!

Галстук Сяоху думал, наконец, это должен быть конец моих испытаний, не так ли? Мало ли он знал, он не может быть более неправильным. Линь Юнь запретил ему сидеть или лежать, заставляя его стоять в состоянии крайнего истощения!

После бесчисленных испытаний, Tie Xiaohu был единственным человеком, способным выдержать боль и пытки, которые пришли вместе с ним преодолеть свои физические пределы с абсолютной решимостью. Если бы это был кто-то другой, они были бы покалечены давлением и пытками!

Именно в таком состоянии Ти Сяоху имел возможность стать свидетелем того, как этот уникальный в своей жизни водопроводный кран выходил за рамки великолепия!

Вид водяного ливня вызвал в нем решимость и пробудил потенциал его тела, когда его дух был потрясен до глубины души. Без сомнения, водяной излив вызвал такую спешку, которую он

никогда раньше не испытывал! Теперь он, наконец, понял, сколько у него было потенциала!

Всего за 3 часа Линь Юнь сумел открыть дверь для Tie Xiaohu! Дверь чудес!

Галстук Сяоху сумел выстоять. Он радовался тому, что добрался до конца!

Он также понял, почему Линь Юнь заставил его стоять, несмотря на то, что он прошел точку истощения!

После того, как Линь Юнь заставил его пройти внутреннее очищение и мучительную тренировку, которая была бы невыносимой для любого обычного человека, Галстук Сяоху с удивлением понял, что он быстро восстановил свои силы после того, как выдержал истощение в течение одной минуты! Он не только восстановил свои силы, он был еще сильнее, чем раньше!

Галстук Сяоху никогда не видел и не слышал о таких мгновенных тренировках!

Естественно, это был предельный физический закал Линь Юнь.

Галстук Сяоху сумел восстановить больше половины своих сил, прежде чем они начали спускаться в горы. К тому времени, как они прибыли на базу горы, Ти Сяоху понял, что его силы достигли новой вершины, которой он никогда раньше не испытывал!

Прямо сейчас Галстук Сяоху смог почувствовать, как по его телу проносится огромная энергия и сила. Никогда в жизни он не чувствовал такой силы. С каждым шагом, который он делал, его тело было в идеальной синхронизации. Ни одна часть тела не была неуместна.

"Это ощущение, которое я никогда раньше не испытывал! Это здорово! Я чувствую себя так, как будто я вдвое сильнее, если не больше!"

Счастье и решительность излучались от выражения Галстука Сяоху, когда он ответил Линь Юнь.

Линь Юнь кивнул головой. "Прямо сейчас я даю тебе ещё один шанс принять решение". Ты можешь работать со мной, или уйти сейчас и никогда не возвращаться".

Линь Юнь сказал, что продолжает идти вперед, не поворачивая головы.

"Работать с тобой! Пока смерть не разлучит нас!" Галстук Сяоху ответил без колебаний, так же уверен, как и смерть и налоги!

Слабая улыбка скрестила губы Лин Юня. Он не кивнул и не сказал ни слова. Его глаза пересекли его окрестности и приземлились на торговый центр у дороги. Быстро повернул в сторону торгового центра и вошел в него.

"Ты принес деньги? Иди возьми какую-нибудь одежду, которая тебе нравится, и переоденься в нее". Как ученик и подопечный Лин Юна, он не мог ходить за ним в такой одежде.

Это был не в стиле Лин Юна.

"Лучше всего, если ты купишь что-нибудь более прочное и крепкое. Ближайшие дни будут нелегкими".

Лин Юн хихикал, как он напоминал галстук Сяоху.

Двадцать минут спустя Галстук Сяоху покинул торговый центр вместе с Линг Юном, одетым в светло-голубые джинсы с головы до ног. Он случайно выбросил свою старую и разорванную одежду в соседний мусорный бак.

Казалось, что Галстук Сяоху прощается со своим прошлым.

Лин Юнь улыбнулся, когда остановил такси. Сразу после того, как они сели в машину, такси поехало в сторону больницы, где был госпитализирован муж Ли Юньсян.

...

"Лю Ли. Этот Лин Юнь, о котором вы говорили, когда он приедет?"

Девятая городская народная больница, седьмой этаж, неврологическое отделение. С беспокойным выражением лица теща Лю Ли осталась у больничной койки сына, когда задавала невестке бесконечный поток вопросов.

Бог знает, сколько раз она произносила это предложение со вчерашнего дня.

Вчера днём, после возвращения Лю Ли в больницу, теща Лю Ли была удивлена, увидев, что её хрупкая невестка наполнена энергией и больше не выглядит непристойно. Она не могла не спросить, что происходит.

Мало того, что здоровье Лю Ли улучшилось, она была вне себя от радости после того, как узнала, что Линь Юнь, возможно, сможет вылечить мужа. Она быстро поделилась этой новостью со своей свекровью, так как не планировала скрывать это от неё.

Услышав эту новость, мать Ли Юньсян узнала, что их семья вот-вот изменит свою судьбу, и познакомилась с их счастливой звездой. В возбужденном состоянии она отправилась домой той ночью и зажгла три палки для баловства, когда начала вставать на колени к скрижали духа семьи Ли, молясь об успехе Лин Юнь в исцелении своего сына.

Как она могла не радоваться? Ее сын был единственным ребенком семьи Ли, и ее единственный внук все еще находился в животе невестки, не старше 5 месяцев. Если ее сын оставался в коме до конца жизни и не приходил в сознание, то они никак не могли выжить в ближайшие дни.

Она знала, что ее сын и его жена очень любят друг друга, а ее невестка добродетельна и филиальна. Однако, как гласит китайская поговорка: "Нет сыновей до смерти", не говоря уже о молодой и красивой невестке.

Один или два месяца могут быть сносными, но что, если ее сын пробыл в коме до 5 лет? Даже если бы Ли Ли, как и мать Ли Юньсяна, была готова заботиться о Ли Юньсяне, как она могла бы не чувствовать себя извиняющейся?

Старуха точно знала, что будет лучше, если её сын выйдет из комы. Однако, если он действительно останется в вегетативном состоянии до конца своей жизни, то это может стать концом семьи Ли!

"Мам, не волнуйся. Поскольку Линь Юнь обещал, что приедет, он обязательно появится. К тому же, я не знаю, где он живёт. Если до этого действительно дойдёт, я поищу его в его доме и умоляю!"

Мать Ли Юньсяна выпустила нежный вздох, как она думала, Он уже помог нам с такой огромной услугой, и все, что я дала ему, это бесполезную щетку. Что еще я могу дать, чтобы попросить его о помощи?

"Вздыхни, пока Линь Юнь в состоянии спасти Юньсяна, я сделаю для него всё, что угодно. Я даже могу быть его рабом!"

Старуха выпустила еще один вздох. Ее мутные и кровавые глаза были прикреплены к Ли Юньсяну, который лежал совершенно неподвижно на больничной койке с головой, завернутой в бинты.

Прямо в этот момент зазвонил телефон Лю Ли. Её прекрасное лицо сразу же сияло от волнения, как только она увидела на телефоне идентификатор звонившего.

"Мама, смотри, Линь Юнь звонит мне прямо сейчас!"

Мать Ли Юньсян вскочила со стула и закричала: "Возьми трубку! Чего ты на меня смотришь!"

Лю Ли поспешил ответить на звонок.

"Госпожа Лю, я сейчас в больнице". Не подскажите, в какой палате вы сейчас находитесь?"

Лю Ли поспешно сказал ему номер палаты и в возбуждении спросил: "Мне спуститься и забрать тебя?"

Лин Юн знала, что беременна. Как он мог позволить ей спуститься вниз? Поэтому он сказал ей, что сразу же придет, прежде чем повесить трубку.

Лин Юнь и Ти Сяоху поднялись в лифте на седьмой этаж и заметили, что тяжело беременная Лю Ли ждет у двери лифта, когда они выйдут из лифта.

Лю Ли начала близко разговаривать с ним, как только заметила знакомую спортивную одежду Лин Юнь "Nike". "Старший брат, ты наконец-то здесь". Моя свекровь так волнуется... Эх..."

Вдруг Лю Ли остался в оцепенении после того, как заметил возмутительно красивое лицо Лин Юня!

Это... Это... Это Лин Юнь?!

Как он вдруг стал таким красавчиком?! Челюсть Лю Ли упала, когда она стояла там с указательным пальцем, направленным на лицо Линг Юна. Её крошечный ротик становился всё больше и больше, и она просто не могла поверить своим глазам!

Когда Ти Сяоху только что ходил за одеждой, Линь Юнь уже проверила себя в зеркале из примерочной в торговом центре. Он должен был признать, что он действительно был чрезвычайно красив!

Увидев шокирующее выражение лица Лю Ли, идеальная улыбка скрестила губы Лин Юня, когда он дразнил Лю Ли. "Что случилось, госпожа Лю? Мне не рады?"

Безошибочный румянец вспыхнул на милом личике Лю Ли, когда она посмотрела на завораживающую улыбку Лин Юня, которая была достаточно привлекательна, чтобы убить. Она хотела приглушить взгляд, но в то же время не хотела отворачиваться. Ее сердце начало биться, когда она безучастно ответила: "Ну... иди же... почему бы тебе не поприветствовать?"

Лин Юн улыбнулся, когда кивнул головой. "Тогда пошли..."

"Иди, иди..."

Лю Ли механически передвинула ноги, когда вела Лин Юнь обратно в больничную палату мужа.

Никто не мог винить Лю Ли за ее реакцию, не то, что она была сумасшедшей мальчишкой. Просто лицо Лин Юнь слишком сильно влияло на женщин, способных в мгновение ока пленить любую женщину.

На входе в палату Лин Юнь не стеснялся, когда он толкнул дверь и вошел в палату. Когда Лю Ли заикался, представляя Лин Юня, он ненадолго поприветствовал мать Ли Юньсяна, прежде чем подойти к постели Ли Юньсяна.

С другой стороны, Галстук Сяоху остался у входа и не последовал за Лин Юнем в комнату.

Сначала Лин Юнь взглянул на цвет лица Ли Юньсяна, а затем слегка бороздил его густые брови. Затем он положил пальцы на запястье Ли Юньсяна.

Лин Юнь мог сказать, что Ли Юньсян практически застрял в вегетативном состоянии одним взглядом. Он полагал, что кто-то с медицинскими навыками, эквивалентными старику Сюэ, сможет спасти ему жизнь, но полагался на больницу, чтобы спасти его? Ни за что!

Спустя полминуты Линь Юнь снял руку, которая принимала пульс, прежде чем спокойно поговорить с беспокойной, но подающей надежды матерью и невесткой: "Не волнуйся, я могу его спасти!"

Мать Ли Юньсяна чуть не упала на землю в полном возбуждении в тот момент, когда услышала, что как слезы стали стекать по ее лицу! Линь Юнь быстро помогла ей подняться и дала отдохнуть на табуретке.

Что касается Лю Ли, то ее реакция также была недалеко от тещи. Ее грудь поднялась и быстро упала, когда она дрожащим голосом спросила: "Ты действительно можешь спасти его?!".

Лин Юнь не ответила. Он улыбнулся, когда поручил матери и невестке убрать все бесполезные трубки, которые были соединены с телом Ли Юньсяна, а также все одеяла.

Лин Юнь вытащил из кармана кожаный игольчатый мешочек и одним щелчком запястья открыл его, прежде чем вытащить девять золотых игл!

Несмотря на то, что девяти серебряных игл хватило бы для выполнения Девяти Игл Духовного Поворота, чтобы вылечить Ли Юньсяна в его нынешнем состоянии, Линь Юнь решил использовать золотые иглы вместо них, потому что Лю Лю дал ему мистическую кисть!

Прямо в этот момент в комнату вошла красивая медсестра и закричала, когда увидела сцену перед собой!

"Что ты делаешь?!"

<http://tl.rulate.ru/book/7419/997917>